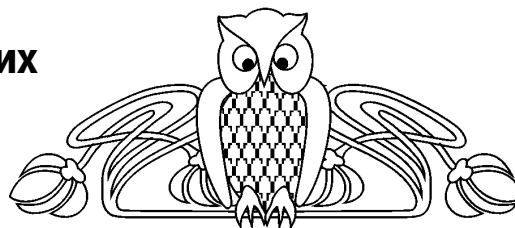

УДК 811.161.1'373.611

Структурные характеристики русских графо-лексических аббревиатур

М. А. Ярмашевич

Ярмашевич Марина Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и культура речи», Саратовский государственный аграрный университет имени Н. И. Вавилова, mayarm@yandex.ru

Статья раскрывает содержание термина «графо-лексическая аббревиатура» и ее соотношение с лексической единицей; рассматривает вопрос о ее корреляции с иконическими знаками диаграммного характера; анализирует возможность ее перехода в полный языковой знак. Графо-лексические аббревиатуры аккумулируют свойства лексических и графических аббревиатур, что проявляется в особенностях их образования и употребления в письменной и устной речи. Графо-лексические аббревиатуры могут заимствоваться, главным образом, из английского.

Ключевые слова: графо-лексическая аббревиатура, мета-знак, иконические знаки диаграммного характера, алфаветизм, акроним.

Structural Characteristics of Russian Graphic-Lexical Abbreviations

M. A. Yarmashevich

Marina A. Yarmashevich, <https://orcid.org/0000-0003-0175-5512>, Saratov State Agrarian University named after N. I. Vavilov, 1 Theatre Sq., Saratov 410012, Russia, mayarm@yandex.ru

The article reveals the content of the term "graphic-lexical abbreviation" and its relationship with the lexical unit; considers the question of its correlation with the iconic signs of the diagram character; analyzes the possibility of its transition to the full linguistic sign. Graphic-lexical abbreviations accumulate properties of the lexical and graphic abbreviations which are manifested in the peculiarities of their formation and usage in writing and speaking. The graphic-lexical abbreviations may be drawn mainly from English.

Keywords: graphic-lexical abbreviation, metasign, iconic signs of the diagrammatic character, alphabetism, acronym.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-261-267>

Аббревиация входит в разряд способов сокращенной, интегрированной передачи информации, однако по сравнению со знаками других кодовых типов аббревиатура представляет собой знак особого рода¹. Во-первых, результатом аббревиации могут являться знаки разных типов: условные знаки, знаки переходного типа, языковые знаки (последние представляют собой аббревиатурные слова, т. е. единицы, характеризующиеся признаками слова). Во-вторых, аббревиатурное слово характеризуется особым соотношением означающего и означаемого. Своеобразие заключается в том, что у аббревиатурного слова нет собственно-

го означаемого, его означаемым является означаемое полного прототипа, а точнее, неразложимый комплекс «прототип в единстве означающего и означаемого». В этом смысле аббревиатура – это «знак знака», мета-знак, который соотносится не с понятием, а с «полным словом». Особый характер означаемого позволяет отнести аббревиатуру к иконическим знакам диаграммного характера, т. е. к таким, в которых отражается отношение между частями означаемого². Однако в дальнейшем, по мере того как аббревиатура становится узуальной, она превращается из мета-знака, из «намек» на знак в особый знак, непосредственно соотносящийся с понятием. Аббревиатура – это мета-знак, стремящийся стать знаком.

Поскольку не все типы аббревиатур одинаково полно наделены свойствами знаменательных слов (фонетической оформленности, грамматической цельнооформленности, непроницаемости, изолируемости, фразеологичности значения, номинативности), особое значение приобретает выявление признаков вхождения аббревиатуры в языковую систему и факторов, способствующих превращению ее в полноценный языковой знак (номинативная способность, вступление в формально-структурные, мотивационные, парадигматические и синтагматические отношения, возможность семантического развития, формирование семантических категорий и субкатегорий, способность на диахронном срезе изменять лексическое значение и варьировать свою формальную организацию, употребление во всех типах дискурса, участие в деривационных процессах, соответствие фонетической структуры фонетическим и орфоэпическим нормам языка, возникающее в результате приспособления к фонетическим критериям произношения обычного слова).

Графо-лексические сокращения (далее – ГЛС) аккумулируют свойства лексических и графических аббревиатур, создаются с учетом их возможной звуковой реализации, что проявляется в особенностях их образования и употребления в письменной и устной речи. В той или иной степени графо-лексические аббревиатуры сближаются с лексическими (по произнесению) и способны к переходу в этот разряд. Тем не менее, подобный переход условен и реализуется с возрастанием частоты использования ГЛС по сравнению с их прототипами. Точно так же все знают, что подразумевается под аббревиатурой *США*, и только очень педантичный человек стал

бы думать об упразднении таких аббревиатур в пользу их прототипов – словосочетаний.

Однако основным фактором становления графо-лексического сокращения в качестве полнозначного слова является его звуковая реализация, отвечающая требованиям звукового оформления слова, т. е. ГЛС становится словом только тогда, когда начинает произноситься как слово в соответствии с общепринятыми фонетическими нормами. Поэтому эквивалентность коммуникативно-дискурсивной сферы воспроизведения аббревиатур задается степенью адекватности фонетической реализации нормам орфоэпии, и когда ГЛС приобретает произносительные характеристики обычного полнозначного слова, можно говорить о возможности его полного вхождения в языковую систему. Структурно-семантический тип ГЛС включает в себя аббревиатуры, стремящиеся принимать форму и выполнять функцию полнозначных слов. По характеру произношения основными подтипами графо-лексических сокращений являются акронимы (произносимые по составляющим их звукам) и алфавитизмы (произносимые по названиям образующих их букв)³.

Алфавитическое (побуквенное) прочтение графо-лексических аббревиатур может быть обусловлено следующими обстоятельствами: 1) наличием труднопроизносимых сочетаний звуков; 2) невозможности существования в языке данного фонетического типа, ср.: *ВЦСПС*, *КПЗ*, *КПП*, *КПРФ*, *ЛДПР*; 3) тяготением к сохранению информационно значимых компонентов.

Стремление сохранить информативную значимость компонентов оказывается настолько сильным, что именно этот фактор определяет сравнительно небольшое количество акронимов: даже когда графо-лексическое сокращение вполне можно прочитать по акронимическому типу, его прочтение идет по алфавитическому. Тем не менее, причина данного явления лежит не в информационных закономерностях, а в структурно-языковых, т. е. в несоответствии общих фонологических и просодических тенденций языка оформлению ГЛС. Вместе с тем проявляется еще одна причина (четвертая) – омонимическое оттачивание, поскольку аббревиатура в ряде случаев является источником создания омонимов: *АС* [аэс] < *атомная станция* и *ас* 'первоклассный летчик; мастер своего дела' (перен.).

В русских алфавитизмах наблюдается специфика системы фонем и их сочетаемости, которая проявляется в ряде факторов. Во-первых, в ограниченной возможности нахождения тех или иных фонем в определенных позициях, которая может быть связана либо с ограничениями, налагаемыми системой языка (например, отсутствие или уникальность нахождения двух гласных подряд в русских аббревиатурах – *ОАГ* [оагэ]), либо со стремлением к побуквенному произнесению аббревиатур, сокращающим возможно-

сти сочетания двух или более согласных фонем (*ФСБ*: возникшее сочетание трех согласных разрушается при побуквенном прочтении [эфэсбэ]). Во-вторых, в ослаблении противопоставления сильных и слабых позиций фонем, поскольку ослабевает централизирующая роль ударения за счет стремления сохранить информативную значимость компонентов, что отражается на произношении согласных в алфавитизмах: встречаясь перед гласным при алфавитном прочтении аббревиатуры, согласный всегда находится в сильной позиции. В-третьих, в ограниченной представленности гласных фонем в позициях после согласных (это только [э] и – реже – [а]). При рассмотрении системы гласных фонем приходится учитывать наличие или отсутствие того или иного гласного в позиции после того или иного конкретного согласного, что связано с особенностями алфавитного прочтения согласных букв с гласными [э] ([е]) и [а], стоящими, как правило, после согласных и лишь в более редких случаях – перед ними (ср.: *ДВР* [дэвэр], *КПП* [капэпэ], *КПРФ* [капээрэф]).

Подобное алфавитическое прочтение приводит к характерному для многих инициальных аббревиатур господству открытых слогов, ср.: *КПЗ* [капэзэ], *ЖД* [жэдэ], *БДТ* [бэдэтэ]. Однако существуют и *ЛСД* [элэсдэ], *РФ* [эрэф]. Наблюдается тенденция, нередко проявляющаяся в устной речи (причем не только разговорной) и заключающаяся в том, что первый, кодифицировано закрытый слог превращается в открытый, ср.: *ФРГ* [фээрэгэ] вместо [эфэргэ], *ФСБ* [фээсбэ] вместо [эфэсбэ], *США* [сэшэа] вместо [эсшаа]. В последнем случае наблюдается также замена гласного [а] во втором слоге на более частый для русских алфавитизмов [э], который позволяет избежать соседства двух одинаковых гласных [а], что не характерно для русского языка. В отдельных случаях в речи происходит замена на открытый слог не только первого закрытого слога, но и последующих: *РСФСР* [рэсэфэсэр] вместо [эрэсэфэсэр]. Нередко в книжной речи появляется новое прочтение и написание алфавитизмов, ср.: *Чем еще украсишь мировую атмосферу: мы покажем крупный кукиш Сэ-ШэА и эСеСеРу* (Высоцкий В. С. Поэзия и проза. М., 1989. С. 69).

Акронимическое (звуковое) прочтение инициальных сокращений наблюдается в тех случаях, когда фонетическая структура ГЛС не противоречит закономерностям строения слова, ср.: *СЭС* < *санэпидстанция*, *ВАК* < *Высшая аттестационная комиссия*, *ОВИР* < *отдел виз и регистраций*.

Соответствие фонетической структуры акронимов фонетическим и орфоэпическим нормам языка, возникающее в результате приспособления к фонетическим критериям произношения обычного слова (объединение слогов в единый звуковой комплекс, наличие единого

ударения и др.), значительно отличает их от алфabetизмов, ср.: *КАТЭК* < *Канско-Ачинский теплоэнергетический комплекс* [кАтэк], а не [каатээка], *КамАЗ* < *Камский автомобильный завод* [кАмас], а не [кааэмазэ], *ТОЗ* < *Тулский оружейный завод* [тос], а не [тэозэ], *ТАСС* [тас], а не [тээсэс]. В этих случаях произношение инициальных аббревиатур подчиняется нормам фонетической организации полнозначных слов, что часто приводит к появлению омонимии акронимов обычным словам, ср.: *МИГ* и *миг*. Общим условием образования акронимов является соответствие их строения существующему в языке структурному типу слова⁴. За последние десятилетия в русском языке произошло значительное увеличение удельного веса акронимов (62%) и некоторое снижение показателей количества образования и частоты употребления алфabetизмов (38%). Данный процесс нашел отражение в создании специального термина «акронимания»⁵. Вероятно, причиной его возникновения и развития является стремление носителей языка оперировать языковыми единицами, максимально приближенными по своим характеристикам к традиционно выделяемым, в данном случае – к обычным знаменательным словам. Фонетическое оформление акронимов, не отличающееся от фонетического оформления обычных слов, и способность выражать грамматические значения регулярными для языка способами становятся, по-видимому, основными факторами в возрастании продуктивности данной модели.

Вместе с тем алфabetизмы по-прежнему продолжают оставаться высокочастотными единицами. Наряду с этим количество новых алфabetизмов, особенно сложных, состоящих из четырех и более элементов (типа *КПРФ*, *ЛДПР*, *ВГТРК*), уступает количеству новых акронимов. Иногда в русском языке отмечаются случаи произнесения алфabetизмов по акронимическому типу, если это позволяет фонетическая структура сокращения. Так, *США*, кроме двух уже упомянутых вариантов алфавитного чтения, имеет (в разговорной речи) и акронимический: [ш:а], а не [сша:]. Ср. также: *АППК* < *Ассоциация работников революционной кинематографии* [арк], *ВДОЛК* < *Всесоюзное добровольное общество любителей книги* [вдолк], *РОКК* < *Российское общество Красного креста* [рок], возникшие в 20-е гг. XX в.

Другая тенденция, связанная с основными изменениями строя русского языка (рост аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова⁶), ярко проявляется в ослаблении чередований на морфемном шве, поддерживаемом явлением интерфиксации: производство новых слов, не сопровождаемое никакими изменениями на границе морфем, приводит к прозрачности морфемного шва. В последние годы нередко граница морфем изо-

бражается даже графически: аббревиатура пишется прописными буквами, а интерфикс, суффикс и окончание (если оно есть) – строчными, однако прежнее написание также остается. Ср.: *фээсбэшиник*, *эспээсовец*, *энтэвэшиник*, *НТВшники*, *ГАИшники*, *гаишники*, *ЛДПРовцы*, *ТЭРовский*, *СПИДа*, *СПИДом*; *гулаговский*, *ГУЛАГовский*. ...*Куба будет производить пиратские лекарства против СПИДа без всяких лицензий – это обстоятельство заставит власти уделять больше внимания борьбе со СПИДом* (АиФ. 2010. № 34).

Основным подтипом алфabetизмов являются собственно алфabetизмы (85% случаев образования при 95% употреблении), читаемые по алфавитным названиям букв, ср.: *МФФО* < *Международная федерация философских обществ* [эмэфэфо]. Другой вид алфabetизмов – комбинаторно-смешанный – встречается реже (3,4% случаев образования при 3,9% употреблении), но при этом образует несколько подвидов. Чаще других встречается сочетание алфabetизм + акроним (соединение алфавитного и звукового типов): *ЦСКА* < *Центральный спортивный клуб армии* [цээска], *МГОС* < *Московское городское общество слепых* [эмгэос], или обратное построение акроним + алфabetизм: *АСУТП* < *автоматизированная система управления технологическим процессом* [асутэпэ], *ГИБДД* < *Государственная инспекция безопасности дорожного движения* [гибэдэдэ]. Тем не менее, регистрируются еще более сложные образования: акроним + алфabetизм + акроним (*ИФТ-ПЭ* < *институт физико-технических проблем энергетики* [ифтэпэ]), усечение + алфabetизм (*КазГУ* < *Казанский государственный университет*). Сочетания аббревиатур (3,4% случаев образования при 0,5% употреблении) типа *ХДС/ХСС* < *Христианско-демократический союз – христианско-социальный союз*, *ПДД-ДИК* < *Португальское демократическое движение – Демократические избирательные комиссии* малочисленны в русском языке. В некоторых случаях подтип алфabetизма остался невыясненным (8,2% случаев образования при 0,6% употреблении) и объясняется тем, что словари опаздывают с регистрацией новой лексики. В самом же тексте аббревиатура расшифровывается не всегда, иногда приводится лишь значение алфabetизма, ср.: *СТТК* ‘Центральный союз организаций технических служащих’.

Графо-лексические аббревиатуры, в том числе алфabetизмы, могут заимствоваться русским языком из других языков, чаще всего – из английского, причем в некоторых русских аббревиатурах звуковое прочтение алфabetизмов передается графически (ср.: *Би-би-си* < *BBC* < *British Broadcasting Corporation*, *эм-ти-ви* < *MTV* < *Music Television*). В русских газетных текстах, например, аббревиатуры все чаще появляются в своем оригинальном виде (*BBC*, *MTV*), что отра-

жает общую тенденцию к интернационализации лексики, свойственную развитию современных языков. Заимствование иноязычных алфаветизмов русским языком может осуществляться двумя способами: во-первых, возникнув в языке оригинала, аббревиатура переходит в русский язык в готовом виде и существует как заимствованный элемент лексики, ср.: МПЛА < MPLA < *Movimiento Popular de Libertacio de Angola* (исп.); во-вторых, образование своей аббревиатуры на базе перевода исходного названия, ср.: ПТНР < *профсоюз транспортных и неквалифицированных рабочих* < *TGWU* < *Transport & General Workers' Union* (англ.). При заимствовании алфаветизмов русский язык чаще идет по второму пути, что на первый взгляд входит в противоречие с отмеченной выше тенденцией. Однако эти направления параллельны.

Так, стремление к интернационализации затрагивает только общеупотребительные и высокочастотные иноязычные аббревиатуры различных структурно-семантических типов. Поэтому аутентичные единицы, особенно частотные и привычные для слуха, с легкостью заимствуются в максимально приближенном к оригиналу виде. Вместе с тем заимствование аббревиатур в силу экстралингвистических причин, мало знакомых носителям русского языка, воспринималось бы как создание излишних с прагматической точки зрения варваризмов. Кроме того, вследствие специфики алфаветизмов и известной доли условности этих единиц прямая транслитерация иноязычных аббревиатур еще более затруднила бы их понимание.

В последнее время наметилось появление третьего способа. При заимствовании графолексические сокращения нередко претерпевают лексикализацию, появляясь в другом языке в форме полнозначного слова. Например, PR < *public relations, personal rating* приобрел помимо лексикализации и видоизмененную семантику за счет прибавления негативно-оценочного компонента смысла: слово *пиар* используется в выборных технологиях в значении нечестной политической рекламы, ср.: *пиарить, пиаровская возня, прожженный пиарщик, пиаровская акция, надутые пиароносцы*. Ср.: *В пиаровском плане (В. В. Путину) надо было вернуться в Москву* (ТВ-6. Сегодня. 2012.); *Многие пиар-компании заинтересованы в том, чтобы выборы проходили чаще* (ТВЦ. Ночной полет. 2012.).

Вступая в синтагматические отношения, в предложении алфаветизмы и их производные могут выполнять практически все синтаксические функции, ср.: *НТВ – самый популярный канал в среде интеллигенции* (КП. 2009. 19 окт.) – подлежащее. *Возможно, эта штука и в самом деле была НЛО, а может быть, она была массовой галлюцинацией или миражом, сродни тем, что бывают в пустынях...* (Пути в незнание. 1977. Вып. 12) – именная часть составно-

го именного сказуемого. *Метрах в пятидесяти от блиндажа Горюнов увидел своего энса [НС < начальник связи] и бросился к нему, на ходу вытаскивая пакет...* (Бондарев 1988: 81) – прямое дополнение, выраженное производным от-аббревиатурным существительным. *Сигнал ХН [< химического нападения] подается немедленно, за ним следует команда «Газы!»* (ИГО. 1979. 12 дек.) – несогласованное определение. *Её простенькая хэбэшинная блузочка почему-то навсегда осталась в моей памяти...* (Нагибин Ю. Повести и рассказы. М, 1973. С. 198.) – согласованное определение, выраженное производным от-аббревиатурным прилагательным. *Французское изобретение применяется и в США* (КП. 2008. 12 июня) – обстоятельство места.

Таким образом, алфаветизмы, как и обычные слова, вступают в синтагматические отношения и употребляются во всех типах дискурса. В ряде случаев алфаветизмы в речи способны к словоизменению по общезыковым правилам, а также могут служить мотивирующей основой для создания производных слов. Следовательно, для алфаветизмов характерно стремление приблизиться к слову при сохранении существенных отличий от обычной для языка фонетической и графической структуры единицы. Поскольку вхождению алфаветизмов в языковую систему в качестве полноценных языковых единиц нередко препятствует специфика их звуковой реализации, не соответствующая фонологическим нормам построения слова языка, для них характерно стремление приблизиться к слову при сохранении существенных отличий от обычной для данного языка фонетической структуры. ГЛС являются условными знаками, стремящимися к переходу в языковые. В русском языке наметившаяся орфоэпическая тенденция побуквенного произношения алфаветизмов с образованием на основе единого ударения единого звукового комплекса предоставляет возможность их перехода в обычные полнозначные слова. Таким образом, строй языка в большей или меньшей степени определяют не только типичность аббревиатуры, но и направления ее дальнейшего развития.

Приближение к характеристикам и параметрам полнозначного слова наиболее полно и всесторонне проявляется в другом типе ГЛС – акронимах. В русском языке количество акронимов, фонетическая структура которых соответствует фонетической структуре обычных слов, значительно возросло за последние десятилетия и продолжает увеличиваться в настоящее время, повысилась и частотность их употребления. Как правило, в качестве реальной единицы коммуникации в таких случаях выступает сокращенная единица, в то время как полная служит только мотивирующей основой. Многие акронимы образованы как краткие имена для государственных учреждений, между-

народных организаций, ср.: *ООН, НАТО, ЕЭС, ФИФА, СЭВ, КОНС*.

В некоторых случаях полное официальное название по своему фонетическому облику полностью повторяет слова, существующие в языке, ср.: *АЛЖИР* (< Актюбинский лагерь жен изменников Родины), *БУК* (< боевой устав конницы). В некоторых случаях, когда усечение мотивирующего словосочетания проходит не по графо-лексическому, а по лексическому типу, готовая единица приобретает вид акронима, ср.: *АСНОВА* < *Ассоциация новых архитекторов* (омофон слова «основа»). В ходе употребления в состав акронима могут включаться неинформативные служебные слова, обычно, как правило, опускаемые (ср.: *КЗОТ* [гзот] < *Кодекс законов о труде*). Таким образом, при образовании и создании акронимов очень четко просматривается тенденция сближения акронимов с обычными словами.

По способам заимствования в алфавитизмах и акронимах прослеживается аналогичность тенденций: как и алфавитизмы, акронимы могут возникать в результате заимствования или транслитерации исходной единицы, т. е. либо иноязычная единица заимствуется целиком, ср.: *АВАКС* < *AWACS* < *Airborne Warning and Control System*, *ФИАТ* < *FIAT* < *Fabrica Italiana Automobile Torino*, либо происходит перевод слов-компонентов оригинальной единицы, в результате возникает новый акроним, который образован уже за счет усечения прототипической основы языка-реципиента, ср.: *ЕЭС* < *Европейское экономическое сообщество* < *ЕЕС* < *European Economic Community* (англ. яз.), *ТОРС* < *тяжелый острый респираторный синдром* < *SARS* < *Severe Acute Respiratory Syndrome*, *ВИЧ* < *вирус иммунодефицита человека* < *HTV* < *Human Immune Virus* (англ. яз.) – в данном случае перевод английского алфавитизма привел к появлению русского акронима *СПИД* < *синдром приобретенного иммунодефицита* < *Aids* < *Acquired Immune Deficiency Syndrome*.

Поскольку наиболее интенсивно аббревиатуры входят в язык именно для пополнения лексики новых, стремительно развивающихся отраслей науки и техники, акронимы часто образуются и употребляются для наименования особых специальных понятий и в основном получили широкое распространение в номенклатурных системах различных областей науки и техники⁷. Акронимы достаточно полно удовлетворяют требованиям данных систем, поскольку обычно лишены многозначности (так как обозначают конкретное понятие или предмет) и легко запоминаются (так как фонетически ничем не отличаются от обычных слов), ср.: *ГУН* < *генератор, управляемый напряжением*, *ТУЗ* < *течеискатель ультразвуковой*, *КИМ* < *кодowo-импульсная модуляция*, *ПАД* < *полевой аккумулятор давления*.

В соответствии со структурой акронима его можно отнести к тому или иному подтипу. Так,

ведущим подтипом акронимов рассматриваемых языков является буквенный (64,5% случаев образования при 93,8% употребления), ср.: *МОК* < *Международный олимпийский комитет*, *БАД* < *авиационная бомбардировочная дивизия*, *ПЭЦ* < *приливная электроцентральный*.

Другой подтип акронимов (фрагментарный) представлен менее широко (4,7% случаев образования при 1,1% употребления), ср.: *МОСКОМОНЕС* < *Московская комиссия по делам несовершеннолетних*, *ПЕТРИН* < *Петрографический институт* (рус. яз.) и по способу образования примыкает к лексическому типу, тем не менее, графическое и фонетическое оформление данных единиц позволяет причислить их к акронимам.

Единицы комбинированного подтипа образуются в русском языке в 18,6% случаев и употребляются в 3,7% случаев. Подтип не получил широкого распространения, но по данной модели достаточно часто образуются единицы, обозначающие названия различных организаций, ср.: *Гипрококс* < *Государственный институт по проектированию предприятий коксохимической промышленности* (представлены не все компоненты исходного словосочетания). Данную модель можно соотнести с моделями сращения и приклеивания. Результирующие единицы могут строиться по следующей схеме: фрагмент + буква + фрагмент, буква + фрагмент + ... *n*, буква + слово и т. д. Ср.: *Гипронимаш* < *Государственный проектный научно-исследовательский институт машиностроения*, *МОСГОРДЭТС* < *Московская городская детская экскурсионно-туристская станция*. Подобные аббревиатуры, очевидно, могут появляться только в русском языке, поскольку для него вообще характерны многосложные слова.

Акронимы, как и графо-лексические аббревиатуры вообще, практически всегда являются существительными и могут использоваться атрибутивно, как любое другое существительное, находящееся в препозиции по отношению к определяемому им слову. Акронимы всегда сохраняют валентность прототипической основы; они нередко получают лексическое и грамматическое значения полнозначного слова в зависимости от характера языка, могут служить основой для производных слов и легко сочетаться с деривационными суффиксами. Данные процессы начинаются с письменной речи, а потом входят в сферу употребления устной.

Можно установить факторы, способствующие развитию функциональной значимости акронимов и их становлению в качестве полноценных средств коммуникации. Так, уже переход от прописного к строчному написанию может свидетельствовать об усвоении языком аббревиатуры как целостной единицы, ср.: *ВУЗ* > *вуз*, *ВТУЗ* > *втуз*, *РОНО* > *роно*. От строчного написания наблюдается широкое образование но-

вых форм, которые, в свою очередь, образуют производные уже от единиц (алфаветизмов или акронимов), оформленных как прописными буквами, так и строчными (ср.: *рафовский, рафовец, рафик; вазовский, вазовец; вузовский, межвузовский, послевузовский, вузовец; натовский, пронатовский, натовец; бич (бича, бичи, бичей), бичевать (бичую, бичевал), бичевка; бомж, бомжевать, бомжатник; тэнтэшиник (и), энтэвэшиник (и)*). Е. А. Земская даже выделяет последний тип производных в особую морфологическую модель «имена лиц на *-(ш) ник*» с интерфиксом *-ш-* и базовой основой, представленной аббревиатурным несклоняемым существительным или прилагательным с «исходом на гласный»⁸ и относит подобные производные к «словам, имеющим ярко выраженный сниженный характер». Однако позднее ученый говорит уже об активном перемещении подобных единиц из периферийных сфер языка в центр системы как одной из основных черт современного дискурса и в качестве многочисленных причин этого процесса главными считает события общественной жизни, изменение условий функционирования социума, расширение сфер протекания коммуникации и т. д.⁹, поскольку при словообразовании наиболее благоприятным условием для создания слов по аналогии является наличие деривационной модели, обладающей каким-то четким значением¹⁰. Являясь максимально приближенными к слову языковыми единицами, акронимы вступают в синтагматические отношения, выполняя в предложении любую синтаксическую функцию, присущую существительным.

Таким образом, звуковое прочтение инициальных сокращений наблюдается в тех случаях, когда фонетическая структура ГЛС не противоречит закономерностям строения и нормам фонетической организации слов соответствующих языков. Большинство ГЛС являются двух-, трехкомпонентными единицами. Графо-лексические аббревиатуры могут заимствоваться русским языком из других, чаще всего из английского. Вместе с тем количество незаимствованных акронимов непрерывно увеличивается. Основным подтипом алфаветизмов являются собственно алфаветизмы, т. е. аббревиатуры, образованные сокращением слов до их начальных букв и читаемые по алфавитным названиям этих букв.

Как алфаветизмы, так и акронимы имеют лексическое значение, системы их словоизменения и их дистрибуция в предложении стремятся к полному соответствию с аналогичными системами и дистрибуции полных слов. При этом для алфаветизмов характерно стремление приблизиться к слову при сохранении существенных отличий от обычной для языка фонетической структуры слова. Максимальное приближение графо-лексической аббревиатуры к слову достигается посредством акронимизации. Общим условием образования акронимов является со-

ответствие их строения существующему в языке структурному типу слова и фонетическим нормам языка. Ведущим подтипом акронимов является буквенный. Фрагментарный тип представлен не столь широко, как буквенный, и по способу образования примыкает к лексическим аббревиатурам. К комбинированному подтипу относятся единицы, в состав которых вошли не все компоненты мотивирующей основы. При общей регулярности акронимов буквенного подтипа особенностью русского языка являются комбинированные, объединяющие модель акронимии с моделями образования слогоморфемных и сложносокращенных единиц, что объясняется влиянием структурно-семантических характеристик языка, которые совместно с информационными факторами снимают определенные ограничения на переход сокращения из разряда конвенциональных знаков-символов в число языковых.

Все типы и подтипы графо-лексических аббревиатур всегда сохраняют валентность, получают значения и окончания числа и падежа при наличии их формального выражения, могут использоваться атрибутивно, служить основой для производных слов и легко сочетаться с деривационными суффиксами.

Таким образом, графо-лексические сокращения являются знаками переходного типа, т. е. конвенциональными знаками, вбирающими в себя все характеристики языковых и обнаруживающими тенденции перехода в полнозначное слово, который может быть осуществим только в случае вступления ГЛС в формально-структурные, мотивационные, парадигматические, деривационные, семантические, дискурсивные и другие связи и отношения, а также при соответствии их фонетической структуры фонетическим и орфоэпическим нормам языка, возникающем в результате приспособления к фонетическим критериям произношения обычного слова (объединение слогов в единый звуковой комплекс, наличие единого ударения и др.). Несмотря на то что в целом структурно-семантические характеристики русского языка влияют на специфику образования, выделения типов и подтипов и употребление графо-лексических аббревиатур, т. е. на их регулярность и продуктивность, сами структурно-семантические и функциональные характеристики ГЛС в значительной мере зависят от коммуникативно-дискурсивных тенденций развития социума.

Примечания

- 1 См.: *Могилевский Р.* Аббревиация как лингвистическое явление : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1966.
- 2 См.: *Якобсон Р.* Избранные работы. М., 1985.
- 3 См.: *Поливанов Е.* Революция и литературные языки

- Союза ССР // Поливанов Е. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 56–70.
- ⁴ См.: Bauer L. English word-formation. Cambridge, 1983.
- ⁵ См.: Заботкина В. Новая лексика современного английского языка. М., 1989.
- ⁶ См.: Земская Е. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996.
- ⁷ См.: Даниленко В. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М., 1977.
- ⁸ См.: Земская Е. Словообразование как деятельность. М., 1992.
- ⁹ См.: Земская Е. Активные процессы современного словопроизводства. М., 2000.
- ¹⁰ См.: Блумфилд Л. Язык. М., 1968.

Образец для цитирования:

Ярмашевич М. А. Структурные характеристики русских графо-лексических аббревиатур // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 261–267. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-261-267>

Cite this article as:

Yarmashevich M. A. Structural Characteristics of Russian Graphic-Lexical Abbreviations. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology: Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 261–267 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-261-267>
